

Передъ выступленіемъ экспедиціи изъ предѣловъ Россіи, обсуждая съ П. К. Козловымъ общій планъ нашихъ будущихъ работъ, мы пришли къ заключенію, что для расширенія изслѣдованій намъ лучше было-бы, гдѣ возможно, раздѣляться. Направляясь различными путями мы должны были производить самостоятельныя маршрутныя съемки и отъ времени до времени, опять сходиться въ заранѣе намѣченныхъ пунктахъ, географическое положеніе которыхъ устанавливалось посредствомъ астрономическихъ наблюденій.

Такъ какъ намъ предстояло, согласно выработанному плану, изслѣдовать все протяженіе Гобійскаго Алтая, то и было рѣшено, что П. К. Козловъ съ караваномъ пойдетъ по сѣверной сторонѣ хребта, я же, налегкѣ, пройду вдоль южнаго склона.

Позже, когда намъ предстояло пересѣчь пустыню, точно также были намѣчены отдѣльные пересѣкающіеся маршруты, съемка которыхъ дала возможность лучше выяснитъ физическое строеніе Центральной Гоби.

Въ Тибетѣ, вслѣдствіе особыхъ условій путешествія въ этой странѣ, система эта примѣнялась не столь широко и болѣе или менѣе продолжительныхъ поѣздокъ мною было совершенно только двѣ.

Результатъ всѣхъ упомянутыхъ поѣздокъ я и излагаю ниже въ порядкѣ постепенности. Мелкія-же поѣздки описаны П. К. Козловымъ въ его общемъ отчетѣ о работахъ нашей экспедиціи и съемки небольшихъ протяженій, не имѣющія въ отдѣльности интереса, проложены на съемку нашего общаго маршрута.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразитъ здѣсь мою искреннюю признательность Профессору В. А. Обручеву за опредѣленіе собранной мною геологической коллекціи и А. А. Каминскому за вычисленіе гипсотермометрическихъ опредѣленій.